

УДК 1 (091)

Н.И. КАРЕЕВ ОБ ОБЩЕГУМАНИТАРНОМ ХАРАКТЕРЕ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ Ф. ШЕЛЛИНГА

Н.А. Соболева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Соболева Н.А., 2020

DOI: 10.46573/2409-1391-2020-4-20-26

Показано, что представитель русской позитивистской философии истории Н.И. Кареев оставил после себя огромный массив историософских обзоров, важных для перманентного постижения сути всемирной истории. Сделан вывод, что Н.И. Кареев как мыслитель, стоящий на платформе многофакторного анализа, оказался способным увидеть положительный потенциал самых разных концепций всемирной истории. В частности, в метафизическом наследии Ф. Шеллинга Н.И. Кареев обнаружил идеи, способные объединить, казалось бы, несхожие трактовки всемирной истории. В качестве таковых Н.И. Кареев особо выделяет две идеи немецкого мыслителя: первая – слияние противоположных по своим основаниям культур способно дать начало новому образованию и побудить к культурному диалогу; вторая – всемирная история есть дуальность и взаимозависимость культур Запада и Востока.

Ключевые слова: Н.И. Кареев, философия истории, Ф. Шеллинг, всемирная история.

Николай Иванович Кареев – русский историк, философ и социолог рубежа XIX–XX столетий – оставил значимое историософское наследие. В частности, он внес существенный вклад в накопление историографического потенциала философии истории. Обращаясь к западноевропейскому философскому наследию, Н.И. Кареев уделяет особое внимание трудам Ф. Шеллинга.

Оценка Н.И. Кареевым трудов Ф. Шеллинга уже не раз осуществлялась отечественными исследователями. Например, Е.Е. Михайлова писала о влиянии Ф. Шеллинга на формирование дилеммы всемирной истории и философии истории [6]; Е.С. Косарская обращалась к трудам немецкого философа в связи с вопросом о типологиях социокультурного развития, существующих у русских позитивистов [5] и т. д. В данной статье делается попытка проанализировать оценку Кареевым историософских взглядов Шеллинга в контексте диалога культур Запада и Востока. Оценка Н.И. Кареевым историософских взглядов Ф. Шеллинга отражена в следующих работах: «Общий ход всемирной истории: Очерки главнейших исторических эпох» [2], «Историология» [1], «Основные вопросы философии истории» [3], «Теория исторического процесса» [4]. Изучение работ русского ученого-историка показало, что философ анализирует историософское наследие Ф. Шеллинга по трем ключевым вопросам: взгляды философа на причины появления мультикультурного мира; поиск этапов его развития; обращение к проблематике взаимодействия противоположностей при характеристике поступательного развития человечества.

Взгляды Ф. Шеллинга на причины появления мультикультурного мира решаются в целом в метафизическом ключе на основе христианской исторической парадигмы. Отмечая сущностное историческое единство человечества на базе единой монотеистической прарелигии, общей культуры и языка, философ возводит человечество к единому роду. В дальнейшем это единство разрушается во время вавилонского столпотворения, породившего смешение языков. Затем появляются различные народы и происходит переход сначала к дитеизму, а впоследствии к политеизму [7, т. 2, с. 272]. Именно политеизм, как отмечает Ф. Шеллинг, стал средством, разделившим некогда единое человечество: «Итак, политеизм – вот разлагающее средство, которое попало внутрь гомогенного человечества. Различные, расходящиеся между собой, впоследствии даже исключаящие друг друга учения о Богах – вот безотказное орудие разделения народов» [7, т. 2, с. 247].

Политеизм, по мнению Ф. Шеллинга, дает большую свободу человеческого сознания, однако приводит к потоку, упомянутому в Библии. Одни народы сохраняют память о единстве и культурные достижения человечества (к таким народам он относит евреев), другие погружаются в дикое состояние, почти полностью утрачивают былой культурный уровень [7, т. 2, с. 298]. Этим обстоятельством Ф. Шеллинг пытается обосновать так называемую историческую избранность отдельных народов и их неравноценность.

Процесс разъединения народов, как считает Ф. Шеллинг, приводит к негативным последствиям. Так, продолжительное локальное проживание ряда представителей человеческого рода приводит к проблемам в их взаимодействии с другими группами людей: «Если возобновляемое на короткое время сосуществование отвыкших друг от друга человеческих родов уже вызывает болезни, то точно таким же образом различия физической конституции, антипатии, постепенно развивающиеся, возбуждаемые этим, или даже настоящие болезни могли быть причиной обоюдного, быть может, даже инстинктивного разобщения человеческих пород, какие не могли уже больше уживаться друг с другом» [7, т. 2, с. 240]. Причем главенствующую роль в этой «несовместимости» он отводит духовным и нравственным факторам: «Народы разделены не просто пространственно и внешне, и точно так же не просто разобщены природными различиями...: они духовно и внутренне исключают друг друга» [7, т. 2, с. 243]. Разобщенность народов – это процесс, который идет в одном направлении, в другом же – «непреодолимая сила удерживает их вместе» [7, т. 2, с. 243].

Проблемы полярности мира и взаимоотношений западного и восточного типов культур, противоположных по сути, на наш взгляд, является центральной осью философской системы Ф. Шеллинга. Она обнаруживается во взглядах ученого на природу, общественное развитие, философию искусства.

Особняком в религиозном наследии человечества, считает немецкий философ, стоит ислам, который Ф. Шеллинг связывает с древнейшей религией неразделенного человечества. Именно могучие истоки этого человечества помогли мусульманам так успешно «побеждать и покорять». Против «мнимого многобожия христианства... Мухаммед противопоставил косного,

неподвижного Бога праистории» [7, с. 300]. Таким образом, религия, по мнению философа, является критерием разделения мира на отдельные части, в том числе на Восток и на Запад, а одной из форм взаимодействия этих миров является конфликт. Н.И. Кареев считает, что ответ Ф. Шеллинга на вопрос по поводу причин появления мультикультурного мира имеет ненаучный характер. Он называет немецкого философа «мистически настроенным человеком», в системе которого религия объявляется сущностью истории и философия истории таким образом сводится к истории религии [3, с. 165].

Проблема направления исторического развития человечества также находит отражение на страницах работ Ф. Шеллинга. Немецкий философ воспринимает историческое развитие человечества как бесконечный прогресс [7, т. 1, с. 455]. Критерием прогресса он называет постепенную реализацию правового устройства человечества, ведь именно оно «является условием свободы, так как без него свобода гарантирована быть не может» [7, т. 1, с. 456]. Однако Н.И. Кареев критикует эти идеи Ф. Шеллинга и отмечает их «фиктивный» характер: «Нам уже известно, что на вопрос этот давались разные ответы, и это объясняется либо тем, что ему приписывали либо фиктивное содержание, либо тем, что за целое принимали только одну его часть, одну сторону: пример первого представляет Шеллинг, пример второго – Конт, со своим основным законом» [3, с. 97].

Размышляя об историческом процессе, Ф. Шеллинг также высказывает идею, которая содержится в философии истории Г. Гегеля, а именно о последовательном вступлении в свое время на мировую сцену отдельных народов. Однако он не заключает эту мысль в целостную концепцию, подобную гегелевскому «мировому духу», и объясняет ход исторического процесса «игрой» свободы и необходимости [7, т. 1, с. 451]. Далее Ф. Шеллинг отмечает, что «каждый индивидуум должен вступать именно там, где остановился предшествующий, чтобы в последовательности индивидуумов не было перерыва, и если то, что должно быть реализовано в историческом процессе, может быть реализовано лишь посредством разума и свободы, то должны быть возможны также традиция и передача достигнутого» [7, т. 1, с. 452].

Немецкий философ стремится выстроить историю человечества как единый процесс, линия развития которого определяется христианской концепцией. Он предлагает делить историю на три периода, отмечая, что «основание для этого деления дают нам две противоположности – судьба и провидение, между которыми находится природа, совершающая переход от одного к другому» [7, т. 1, с. 465]. К первому периоду (трагическому, как его называет Ф. Шеллинг), относятся великие империи древнего мира, в том числе и древнегреческая культура. Второй период момента начинается с расширения границ Римской республики и продолжается до падения Римской империи. Он характеризуется философом как результат действия законов природы: «С этого времени разнузданнейший произвол, который выражался во всеобщей жажде завоеваний и угнетения, впервые объединив народы и приведя в соприкосновение все то, что до того существовало обособленно в области нравов, законов, искусства и науки, вынужден был бессознательно и даже

против своего желания служить выполнению плана природы, который в полном своем раскрытии должен завершиться созданием всеобщего союза народов и всемирного государства» [7, т. 1, с. 466].

Ф. Шеллинг приводит яркое описание гибели старого политеистического Западного мира, последней точкой которого стала Римская империя. Он описывает то чувство одиночества, оторванности от природы, покинутости и неопределенности, которое охватило целое поколение людей прежде, чем появился мир новый – христианский: «Новый мир начинается с того, что человек отрывается от природы, но, так как он еще не знает другой родины, он чувствует себя покинутым. Где подобное чувство охватывает целое поколение, там оно либо добровольно, либо, понуждаемое внутренним влечением, обращается к идеальному миру, чтобы его сделать своей родиной. Таким чувством был охвачен мир, когда возникло христианство» [8, с. 127]. Именно с момента падения римского государства начинается, по мнению Ф. Шеллинга, всеобщая история. Размышляя об историческом пути христианства, он противопоставляет высокий духовный потенциал и идеальные искания Востока с «бесплотной почвой» Запада: «Необходимо было, чтобы восточные идеи были пересажены на западную почву. Правда, эта почва сама по себе была бесплодна, идеальный принцип должен был прийти с Востока, но и он сам по себе был, как в других восточных религиях, чистым светом, чистым эфиром, без образа и даже без окраски» [8, с. 126]. Однако философ подчеркивает их единство и зависимость друг от друга: «Только в соединении с крайней своей противоположностью он мог зажечь жизнь. Лишь там, где соприкасаются совершенно разнородные элементы, образуется хаотическая материя, которая есть начало всякой жизни» [8, с. 126]. Рассматривая символическое значение человеческой фигуры, Ф. Шеллинг отмечает, что симметрия выражает собой «уничтожение» полярности Востока и Запада, однако где она отсутствует, там сильнее проявляется противопоставление [8, с. 310].

Н.И. Кареев видит в теории немецкого философа рациональное зерно и также делит историю на два этапа (локальный и глобальный), однако четко их не разделяет. Первый этап русский философ связывает с начальной стадией развития человечества, а второй проявляется постепенно у разных народов на определенных этапах их исторического развития. В дальнейшем эти народы начинают жить «двойною жизнью»: «Жизнью своею собственною, местною и особою, и жизнью общею, универсальною» [2, с. 6]. Каждый народ, по мнению исследователя, в свое время вступает на путь глобальной истории, однако локальный этап не заканчивается на этом, а продолжается как развитие собственной самобытной культуры. В связи с тем, что государства Древнего Востока начали свое активное историческое развитие первыми, то именно они и стоят, по мнению Н.И. Кареева, у истоков начала общей истории человечества, т. е. именно Восток начал объединяться первым в ходе активного взаимодействия его частей, хотя «оно выражалось сначала главным образом в военных предприятиях и опустошительных нашествиях» [2, с. 6]. Философ предлагает считать началом этого процесса завоевательные походы египетского фараона Тутмеса I: «Один из первых египетских фараонов XVIII династии, вступление которой относят за семнадцать веков до Р. Х., именно Тутмес I,

предпринял завоевание Сирии и дошел до Месопотамии» [2, с. 27]. Процесс объединения народов Востока и Запада приобретает масштабный характер, по мысли Н.И. Кареева, с началом завоеваний Римской империи, так формируется единый исторический мир: «Греческая культура и римская государственность объединили в один исторический мир целый ряд стран вокруг Средиземного моря, завершив процесс, начатый финикийскими мореплавателями и царями-завоевателями Востока. Христианство дало этому миру религиозное единство, к которому (а вместе с тем и к наследию античной цивилизации) примкнули более новые европейские народы, впоследствии колонизовавшие и подчинившие себе другие страны света» [4, с. 231–232].

С этого момента, по мнению Н.И. Кареева, начинается объединение человечества вокруг двух крупных центров – Европы как наследницы греко-римского, а также христианского, европейского объединения. Параллельно шло другое объединение – магометанское (в Азии и Африке), которое было многим обязано заимствованиям из греческой и древневосточной культур. Н.И. Кареев отмечает, что «историческое взаимодействие двух миров, европейско-христианского и азиатско-магометанского, тоже представляет собой важное явление в истории Старого Света» [4, с. 232]. Здесь мы видим, как взгляды Ф. Шеллинга на локальный и глобальный этапы развития человечества получают свое развитие в трудах Н.И. Кареева. Русский ученый, признавая концепцию биполярного деления мира на западный и восточный культурный тип, рассматривает их взаимодействие в позитивном ключе.

Размышляя о будущем человечестве, Ф. Шеллинг делает следующий социальный прогноз: мир ждет объединение в «государство государств» и создание наднациональных глобальных политических институтов: «Отдельные государства будут входить в государство государств, и для устранения столкновений между народами будет действовать общий ареопаг народов, состоящий из представителей всех культурных наций, в распоряжении которого против каждого отдельного восставшего государственного индивидуума будет совместная мощь всех остальных государств» [7, т. 1, с. 451]. Таким образом, первоначальное единство человечества, утраченное в процессе исторического развития, будет восстановлено. Интересно, что в размышлениях немецкого философа усматривается прообраз Европейского союза, который объединил ряд западных европейских государств. В этой связи становится очевидным, что Ф. Шеллинг предопределял для человечества более глобальное единство, предполагающее объединение, в том числе западных и восточных народов, для решения стоящих перед ними задач.

Третий период в конструкции Ф. Шеллинга связан с действием провидения в историческом пути человечества. Его начало невозможно предсказать, отмечает философ, но это будет то время, когда «придет Бог» [7, т. 1 с. 466].

Таким образом, концепция провиденциалиста Ф. Шеллинга о трех периодах исторического развития человечества в целом не может быть близка позитивисту Н.И. Карееву, однако отдельные ее положения находят отклик во взглядах философа. Принимая идею прогресса за основное направление исторического процесса, Н.И. Кареев критикует «фиктивное», по его словам, ее содержание во взглядах Ф. Шеллинга. Проблема единства всего сущего, в котором закономерно обнаруживаются дихотомии (подобные паре Запад – Восток), на наш взгляд, является одной из центральных осей философской системы немецкого ученого. В природе, по мнению Ф. Шеллинга, уже обнаруживается «всеобщая двойственность», которая предполагает наличие внутренних противоположностей и их взаимодействие. К ним относятся такие противоречия, как материальное и духовное, объект и субъект и т. п. Эти пары взаимно противоположны, но в совокупности образуют неразрывное единство. В частности, природа является великим организмом, где противоположности сливаются в единое целое. Ф. Шеллинг считает, что развитие человечества тоже связано с законами природы. Он видит в дуализме Запада и Востока определенную природную симметрию, которая уравнивает две примерно одинаковые части. В целом Ф. Шеллинг видит глубокую противоположность Запада и Востока, взаимодействие которых способно дать начало новой культуре. Эти взгляды немецкого философа близки Н.И. Карееву и получают свое развитие в его трудах.

Библиографический список

1. Кареев Н.И. Историология: теория исторического процесса. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 328 с.
2. Кареев Н.И. Общий ход всемирной истории (Очерки главнейших исторических эпох). М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 304 с.
3. Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1897. 468 с.
4. Кареев Н.И. Теория исторического знания. М.: КРАСАНД, 2020. 326 с.
5. Косарская Е.С. Проблема типологии социокультурного развития в философии истории русского позитивизма конца XIX – начала XX века: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. М., 2016. 187 с.
6. Михайлова Е.Е. Проблема социокультурного развития в российской позитивистской философии истории второй половины XIX – начала XX века: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03. Тверь, 2004. 335 с.
7. Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма // Сочинения: в 2 т. / сост. А.В. Гулыга. М.: Мысль, 1987. Т. 1. С. 227–490.
8. Шеллинг Ф. Философия искусства. М.: Мысль, 1966. 496 с.

N.I. KAREEV ON THE GENERAL HUMANITARIAN CHARACTER OF F. SCHELLING'S PHILOSOPHY OF HISTORY

N.A. Soboleva

It is shown that the representative of the Russian positivist philosophy of history N.I. Kareev left behind a huge array of historiosophical reviews that are important for permanent understanding of the essence of world history. It is concluded that N.I. Kareev, as a thinker who stands on the platform of multi-factor analysis, was able to see the positive potential of various concepts of world history. In particular, in the metaphysical legacy of F. Schelling, N.I. Kareev found ideas that could unite seemingly dissimilar interpretations of world history. As such, N.I. Kareev highlights two ideas of the German thinker. The first idea: the merging of cultures that are opposite in their foundations can give rise to a new education and encourage a cultural dialogue. The second one: the world history is the duality and interdependence of the cultures of the West and the East.

Keywords: *N.I. Kareev, philosophy of history, F. Schelling, global history.*

Об авторе:

Соболева Надежда Александровна – старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий, аспирант кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. E-mail: n-a-soboleva@mail.ru

Author information:

Soboleva Nadezhda Aleksandrovna – Senior Lecturer of Department of Sociology and Social Technologies, PhD student of Department of Psychology and Philosophy of Tver State Technical University, Tver, Russia. E-mail: n-a-soboleva@mail.ru

